

14. Цибаньова О.С. Євген Гребінка. – К.: Молодь, 1972. – Вип.18. – С. 82–85, 88–90. – (Серія біографічних творів).

15. Шалапин Ф.И. – Страницы из моей жизни. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1965. – С. 380.

16. Дискографія Колекції грамофонних записів романсу "Очі чорнії" (колекції киявських філофоністів В.П.Донця і Ю.О.Кузьменка) у виконанні відомих вітчизняних і зарубіжних співаків і музикантів: Ф.Шалапіна, М.Вавича, В.Агафонова, П.Виноградова, С.Данилевського, Й.Кобзона, М.Сліченка, Б.Штоколова, Л.Арської, А.Баянної, Н.Попович-Швелідзе, Пола Негрі, тріо тенорів – Паваротті, Домінго, Каррерас, Хуліо Іглесіас, Франсіс Гойа – (гітарист), Луї Армстронга.

Л.А.Дорохина

Развитие любительского хорового пения на Черниговщине в нач. XX ст.

Организация и деятельность на Черниговщине во втором десятилетии XX века любительских храмовых хоров – явление в своем роде необычное.

Инициатива их создания принадлежит Братству святого Михаила, князя Черниговского. Основанное в 1888 году епископом Вениамином, Братство ставило своей задачей просвещения народа, стремилось к повышению его нравственности, церковности, художественной, в том числе и музыкальной культуры. Весной 1915 года на очередном заседании Епархиального Совета Братства св. Михаила было принято решение о повсеместной организации в приходах епархии Братских народных хоров. Был организован специальный комитет по заведению Братскими хорами. Председателем его был назначен регент архиерейского хора О.М.Ступницкий⁴. В состав комитета также входили преподаватели церковного пения духовных учебных заведений Чернигова (Г.Зосимович, И.Примаков, П.Бугославский и др.), некото-

---

⁴ По рекомендации известного церковно-певческого деятеля, регента Санкт-Петербургского Митрополичьего хора И.Я.Тернова, посетившего в 1912 году Чернигов, М.Ступницкий, как лучший его ученик, был назначен регентом архиерейского хора для поднятия церковно-певческого дела [1, 1912, №17, с. 108]. Он в короткий срок провел реорганизацию хора, полностью обновил его репертуар, значительно оживил концертную деятельность.

рые священники и диаконы городских церквей, регенты приходских храмов.

Комитет, придавая важное значение эстетическому, церковно-музыкальному воспитанию народа, принял решение организовать в каждом приходе церковный любительский хор из братчиков и других прихожан – любителей церковного пения. Епархиальный комитет видел весьма широкую перспективу деятельности Братских хоров, предполагая, что со временем это начинание перерастет в небывалое ранее в губернии Братское хоровое движение.

Так, программой его распространения предусматривалось объединение всех хоров города или местечка во время церковных торжеств. Предполагалось даже для пения особо торжественных богослужений объединять все хоры уезда в один огромный всенародный Братский хор¹. Не оставалось без внимания и исполнение светских произведений: "гимнов, кантов, патриотических песен и высокохудожественных произведений отечественных поэтов и композиторов" [1, 1915, № 21–22, с. 110].

Однако новое начинание Братства не могло быть реализовано на практике без решения многих проблем. Основная из них – привлечение во вновь создаваемые хоры музыкально грамотных, образованных регентов. Хотя в Чернигове практически ежегодно устраивались краткосрочные певческо-педагогические курсы, некоторые города и особенно села страдали от острой нехватки регентов, способных управлять хором. В селах, где отсутствовал церковный хор, прихожане нередко обращались в Епархиальный Совет с просьбой о назначении им регента или псаломщика, "способного организовать хор и руководить им" [4; 5]. В 1916 году при Черниговском Троицком монастыре была открыта духовная музыкально-певческая школа, цель устройства которой – дать Черниговской епархии опытных, образованных регентов, руководителей приходских Братских хоров. Это, безусловно, значительное событие не осталось незамеченным в музыкальных кругах столицы. Журнал "Хоровое и регентское дело" писал, что "закладка дома для церковно-певческой школы – явление небывалое в летописях Епархиальной жизни" [6, 1915, №10, с.178].

---

¹Здесь невольно возникает ассоциация с хоровым движением в странах Балтии – в Латвии и в Эстонии, – предполагавшим большие хоровые массивы. Эта традиция берет начало во второй половине XIX века [3, 109; 5, 117]. Замысел в Украине восстановлен лишь в восьмидесятые годы XX столетия.

Однако подготовка регентов не была единственной задачей, которую пришлось решать Комитету при организации церковных любительских хоров. Одной из ключевых была проблема репертуара. Он должен был быть художественно полноценным и одновременно доступным для исполнения. Именно поэтому члену Комитета П.Бугославскому, преподавателю Черниговской духовной семинарии, было поручено "в целях достижения единства и правильности пения церковных напевов, издать небольшой церковно-певческий сборник начальных молитв, важнейших песнопений и гимнов и разослать их по приходским Братствам" [1, 1915, №21–22, с. 113].

Как же на практике была воплощена идея создания на Черниговщине церковных любительских коллективов и в какой мере это начинание Братства было реализовано? Остановимся лишь на некоторых, наиболее интересных, на наш взгляд, фактах.

Анализируя материалы черниговской периодики и епархиальные издания 1915 года, мы обнаружили, что организация Братских хоров во многих уездах проходила довольно активно, благодаря большому числу желающих участвовать в общенародном пении, основой которого стали Братские хоры. Первые сведения о них появились на страницах прессы уже весной 1915 года, и далее практически каждый месяц периодическая печать Черниговщины сообщала об организации новых хоров в различных уездах губернии.

Необычайно высокого уровня достигло хоровое движение в Чернигове, где образование Братского хора было поручено соборному диакону Григорию Иванцову. Достаточно известный в городе регент, руководитель хора учащихся церковноприходских школ Г.Иванцов, неоднократно участвуя в народных чтениях, был музыкальным просветителем по духу и объему своей деятельности. Церковные праздники проходили с неизменным участием черниговского Братского хора. Так, во время проведения крестных ходов братчики всех приходов города соединялись в один громадный Братский хор (как и предполагали в свое время члены Епархиального Совета), насчитывавший, надо полагать, несколько сот человек. Причем для желающих участвовать в общенародном пении организовывались спевки в зале Епархиального дома. Об этом заранее сообщалось в местной периодической печати [6, 1915, №52, с. 4].

Широкий размах приобрело хоровое движение в уездных городах и даже селах губернии. В некоторых из них Братские хоры были организованы в каждом приходском храме. Известно, к примеру, что в

Новгород-Северске и Носовке при торжественных богослужениях народные хоры разных приходов объединялись в сводные, достигавшие более двухсот человек.

Еще более многочисленным был состав хора в селе Крехаев Остерского уезда, где на репетиции собиралось примерно 300 человек, среди которых были и дети. Организатор Крехаевского хора священник Лев Тополь писал: "Классная комната, где занимается Братский хор, очень обширна – 18x24 м", но она "не вмещает желающих участвовать и послушать пение" [6, 1916, №21, с. 1].

Регулярной с 1915 по 1917 годы была музыкально-просветительская деятельность Братского хора села Макошино Сосницкого уезда. Кроме богослужебного пения в приходском храме, он неизменно принимал участие в религиозно-нравственных чтениях и вечерах-чтениях для детей. Традиционно такие собрания заканчивались общенародным пением. Богослужебная и музыкально-просветительская деятельность хора села Макошино была специально отмечена архиепископом Василием. Известно, что в 1916 году хор и его организаторы – регент, учитель церковноприходской школы Сергей Аксианов и законоучитель народного училища о.Кирилл Аксианов, руководившие церковным хором народного училища и приходской школы, – были удостоены архипастырского благословения.

Весьма интересными представляются нам сведения из села Хмельницы Черниговского уезда, где, по словам корреспондента, при местном отделении Братства св. Михаила уже 18 лет существовал "прекрасно организованный любительский хор". Из отчета приходского Братства известно, что организатором и бессменным его руководителем являлся регент П.Макаренко [6, 1915, №13, с. 2]. Состав этого сельского хора, представленного мужскими и женскими голосами, в 1915 году насчитывал 50 участников. А в селе Малые Щербиничи Новозыбковского уезда в 1915 году за богослужением пели два хора. Один из этих церковных хоров был организован из любителей церковного пения.

Из периодики известно об успешной деятельности Братских хоров с.Погар Стародубского уезда (регент – псаломщик Н.Крутько), с.Погребки Новгород-Северского уезда (регент – О.Д.Знаменский). Церковные народные хоры были организованы в Козелецком и Суражском уездах.

Есть сведения и о том, что подвижниками хорового движения на Черниговщине были и женщины. Так, Е.С.Андриевская, дочь священ-

ника, в 1915 году "создала хорошо организованный хор из крестьян" в селе Чернорий Глуховского уезда [6, 1915, №39, с. 4]. Организатором и руководителем Братского хора г.Мглин была П.И.Трисвятская (1915), 12 лет проработавшая в церковноприходской школе.

Организация Братских хоров на Черниговщине в 1915–1917 годах не была явлением кратковременным, она была рассчитана на большую временную перспективу. С каждым годом росло число Братских хоров: в 1916 году в Епархиальный Совет Братства начали поступать сообщения о деятельности церковных любительских коллективов в Конотопском, Борзнянском и Глуховском уездах. Продолжалась организация хоров в Черинговском, Сосницком, Новгород-Северском уездах. В результате к 1917 году сеть Братских хоров была охвачена практически вся Черниговская губерния. Даже самая "осторожная" статистика показывает, что в приходах двенадцати уездов (из общего количества 15) за богослужением пели Братские хоры. Судя по тому, с какой активностью происходила организация Братских хоров в приходах епархии, можно лишь предполагать какого размаха достигло бы церковное любительское хоровое движение, если бы революционные события 1917 года не затормозили, а то и вовсе прекратили религиозную жизнь на долгие десятилетия.

Каковы же были принципы подбора репертуара, что конкретно исполнялось Братскими хорами?

Ответы на эти вопросы оказались в некоторой степени неожиданными. Общая картина репертуара Братских хоров позволяет констатировать, что среди них были коллективы кардинально различные по своему исполнительскому уровню. Так, хоры, участники которых не были знакомы с нотной грамотой и разучивали песнопения только с голоса регента, практически не исполняли авторских произведений. Но были коллективы, в репертуаре которых присутствовали сложные, масштабные духовные концерты А.Веделя ("На реках Вавилонских", "Покаяния отверзи ми двери"), А.Архангельского ("Господи, услыши молитву мою"), Д.Красногорского ("О всепетая Мати"). Циклические формы этих сочинений содержат темповые, фактурно-динамические, ритмические сложности, а также предполагают многообразие форм звуковедения. Это дает нам основание считать, что такие хоры не только имели навыки чтения с листа, но и владели достаточно высоким уровнем вокально-хоровой техники. Известно, что любительский хор села Хмельницы насчитывал в своем репертуаре около двадцати авторских сочинений А.Архангельского, Д.Бортнянского, А.Веделя,

П. Григорьева, Н. Римского-Корсакова, А. Рожнова и др. Уже названные духовные концерты А. Архангельского и А. Веделя, а также произведения П. Турчанинова были доступны и Братскому хору села Погар. Несколько менее сложные в вокально-техническом и ансамблевом отношениях "Милость мира" М. Виноградова, "Тебе поем" Г. Ломакина и Ирмосы А. Веделя и Херувимскую №7 Д. Бортнянского имел в своем репертуаре любительский хор г. Мглин.

Однако основу репертуара большинства Братских хоров составляли обычные осмогласные напевы. По существовавшей в Украине и России традиции, большинство регентов пользовались все еще распространенным придворным Обиходом, (то есть работали в пределах "упрощенного" многоголосия), но "никогда не пели в унисон" [2, с. 486].

Особой сферой деятельности Братских хоров стало исполнение светского репертуара. Иногда программы концертов составлялись исключительно из произведений светских жанров. Это направление было ценным и достаточно редким явлением. Ведь до этого в сельской местности звучала либо духовная музыка, либо народная песня. Исполнение отечественной и зарубежной классики, хоровых миниатюр, обработок народных песен было "привилегией" крупных городов. Приведем лишь несколько фактов, свидетельствующих о реальном реформировании музыкальной жизни села.

Братским хором Николаевской церкви с. Носовка (регент К. Семенченко) была разучена и исполнена в концерте, организованном в пользу раненых воинов, большая, разноплановая и достаточно сложная программа. Видимо, регент хора располагал надлежащими вокально-хоровыми ресурсами, так как в репертуар были включены произведения для различных типов хоров. Смешанным составом, кроме славянских гимнов, были исполнены хоры из опер Э. Направника ("Нижегородцы"), М. Глинки ("Жизнь за царя"), произведения Ф. Пригожего ("Ноченька"), А. Никольского ("Прибаутки"), а также украинские и русские народные песни. Женская группа познакомила слушателей с хорами из опер П. Чайковского "Опричник" ("На море утушка") и "Евгений Онегин" ("Девушки-красавицы"). Мужской состав показал номер из "Вечерниц" П. Нищинского ("Закувала та сива зозуля").

Положительный отклик газеты "Церковно-общественный вестник" вызвал и благотворительный концерт хора с. Чернорий (регент Е. Андриевская). Программа выступления была составлена из народных песен, большинство из которых – украинские. Автор заметки, священник о. Михаил, отмечая стройное и организованное пение хора,

сожалел о том, что "подобные концерты – редкость на сельской эстраде" [6, 1915, №39, с. 4]. Здесь особое внимание следует обратить на обогащение репертуара украинским фольклором.

Поощрительные отзывы епархиальной прессы на проводимые Братскими хорами светские концерты дают все основания считать, что духовенство Черниговщины не только не стремилось ограничить церковные любительские хоры богослужебным пением, но и всячески приветствовало исполнение ими народной музыки и классических сочинений. Видимо, руководители Братства понимали, какую роль в деле просвещения прихожан в отдаленных от Чернигова уездах играли такие концерты. Они являлись практически единственной возможностью приобщения сельских жителей к шедеврам мировой классики, способствовали формированию их музыкального мышления и слушательского опыта. С другой стороны, соприкосновение с кардинально противоположными направлениями репертуара (духовным и светским) значительно развивало и эстетически обогащало самих хористов. Исполнение непростой и большинству из них ранее не известной оперной музыки требовало не только наличия определенной вокально-хоровой базы, но и дальнейшего ее совершенствования.

Какова же была роль Братских хоров в общекультурной жизни Черниговщины и как изменили они картину церковного пения в этом регионе?

Организованные в 1915–1917 годах для распространения общенародного пения церковные любительские хоры значительно оживили культурную жизнь во многих уездах губернии. Именно они стали главными очагами музыкального просвещения прихожан. Масса народа имела возможность получить первые навыки пения от профессионалов. Один из организаторов Братских хоров сообщал: "До сих пор все были уверены, что петь могут только избранные и при том грамотные. В настоящее время убедились, что петь может всякий, мало-мальски обладающий слухом и голосом, а главное – желанием научиться петь" [6, 1916, №21, с. 1].

Братское хоровое движение заметно всколыхнуло церковную общественность. В статьях приходских священников впервые наблюдается стремление практически разобраться в церковном пении. Авторы делятся своими наблюдениями относительно исполнительских возможностей и уровня вокально-хоровой подготовки организованных ими хоров, а также предлагают наиболее эффективные, на их взгляд, приемы и методы работы с необученными певцами.

Анализ Братского хорового движения на Черниговщине позволил выявить ряд образованных и талантливых регентов (Г.Иванцов, С.Макаренко, К.Семенченко, Н.Симпликевич, П.Трисвятская и др.), которые смогли не только организовать, но и систематизировать работу хоровых коллективов.

Все это – свидетельство возрождения и обновления старых культурных традиций на черниговских землях в начале прошлого века. Процесс этот был насильственно прерван, когда на многие десятилетия восторжествовал "воинствующий атеизм" и культурный нигилизм. Остается надеяться, что пример Братских хорів стане поучительным в деле духовного возрождения Украины.

Литература

1. Вера и жизнь. – Чернигов, 1912–1916.
2. Гарднер И.А. Богослужбное пение русской православной церкви: В 2 т. – Т.1. – Нью-Йорк, 1978.
3. Хоровое и регентское дело. – СПб., 1910, 1915.
4. Черниговский областной государственный архив, ф. 679, оп. 3.
5. Там же, ф. 712, оп. 1.
6. Черниговский церковно-общественный вестник. – 1915–1917.

Т.В.Ляшенко

До історії музичної діяльності чернігівської "Просвіти" (поч. ХХ ст.)

В останні десятиріччя ХХ ст. наукові напрями сучасного мистецтвознавства пов'язані з увагою до відродження культурної спадщини українського народу. У період становлення української державності мистецький напрям є чи не найголовнішою складовою загального культуротворчого історичного процесу. Вивчення проблеми, висвітлення ролі окремих регіонів у вітчизняних мистецьких перетвореннях набувають особливого значення, що обумовлено інтенсивним розвитком української науки та культури сьогодення.

Крізь призму мистецьких перетворень у публікації проаналізовано становлення та подальшу діяльність товариства "Просвіта" на Чернігівщині.

Визначено й осмислено фактори, які стали підґрунтям для створення громадсько-культурного товариства "Просвіта"; досліджено етапи